

Глава 16. День перед матчем

Разумеется, Джинни оказалась права. Рон громко ныл весь день, потихоньку поощряемый своей матерью. Расчет Молли был прост, и потому — правилен: чем дольше и громче Ронникинс ноет на весь лагерь болельщиков — тем меньше будет у Джинни желания высовываться из нашей палатки. А мы же не оставим гостью одну? Ну, или сбежим от его завываний, но все равно — сбежим втроем. И Джинни легче будет исполнить ее советы.

В сущности, она оказалась права. Несколько раз я приоткрывал защиту, чтобы понять: не успокоился ли Ронникинс, и, убедившись, что до успокоения еще далеко — закрывал ее. У нас было много тем для разговора, и еще больше — для уютного молчания. Когда же стены комнаты начали нам надоедать, мы укутались иллюзией, выскользнули из палатки и пошли прогуляться по лагерю болельщиков, подальше от Рона с его претензиями к общей несправедливости жизни, привилегиям его сестры и, отдельно, к тому, что семейство Браун не смогло достать билеты на финал, и, соответственно Лаванды здесь не было. Последнее меня несколько удивило. Похоже, магия Любви, столь часто поминаемая Дамблдором, все-таки подействовала, и у Рона действительно был шанс остаться человеком. Правда, отличить его от нулевого не всякий бы взялся, но я-то не «всякий»!

Лагерь болельщиков впечатлял. Несмотря на неустанные труды министерских чиновников, принять его за маггловский мог бы только человек с незаурядным даром не замечать очевидного. Правда, приходится признать, что людей, уверенных в том, что «так должно быть — следовательно, так есть» — немало. И от владения магией, псионикой или же каких-то других особенностей их количество практически не зависело. Разве что среди адептов Хаоса таких было несколько меньше, чем среди прочих, поскольку выживанию в варпе такие взгляды не способствовали.

В ходе прогулки мы встретили немало знакомых. Драко под ручку с Дафной, удивительно органично смотрелся перед огромным шатром в форме дворца, среди павлинов-альбиносов, на которых было наложено заклятье Силенцио. Невилл с мамой прогуливались в сопровождении пожилого волшебника, который нервно оглядывался на них и время от времени потирал левую руку.

Мое внимание привлек маленький седой волшебник в огромном фиолетовом цилиндре. Он буквально подлетел к нам и радостно представился:

— Здравствуйте! Меня зовут Дингл. Дедалус Дингл.

— А я Вас помню, — ответил я. — Вы как-то пожали мне руку в магазине... а еще Вы запускали очень красивые фейерверки на Хеллоуин, когда мне было четыре года!

— Дедалус, что я слышу! — деланно изумилась строгая женщина с моноклем на золотой цепочке. — Ты все-таки нарушаешь Статут? Смотри, поймаю я тебя — такой штраф влеплю, что закачаешься!

— Мадам, — обратился я к ней, — не надо ловить мистера Дингла! Он такие красивые фейерверки запускает!

— Ну смотри, Дингл! Только потому, что за тебя просит сам Гарри Поттер... Гарри, я — Амелия Боунс. Моя племянница Сьюзан учится на Хаффлпаффе, на одном курсе с тобой.

— Конечно, я помню Сьюзен. Она очень добрая и старательная девочка. Правда, — я вздохнул, — при изучении нового заклинания она очень уж нервничает, опасаясь совершить ошибку, и

именно поэтому их совершает. Но если уж выучила, как правильно произносить заклятье — то потом уже никогда не ошибается!

— А ты наблюдателен! — улыбнулась Амелия. — Не представишь меня своим спутникам?

Разумеется, на суде по поводу отравления приворотным, глава Департамента магического правопорядка — присутствовала, и как представляли Гермиону в качестве Принятой под покровительством Рода — видела. А сами девочки вполне слышали, как она представлялась мне. Однако, временами «этикет» и «формальная логика» пребывают в разных плоскостях бытия.

— Мадам Боунс, — поклонился я. — Рад представить Вам моих подруг: Джиневру Уизли и Гермиону Грейнджер. Девочки, перед вами глава Департамента магического правопорядка, мадам Амелия Боунс.

— Мисс Уизли, — улыбнулась грозная леди. — Я рада, что та давняя история* не повлияла на ваши отношения с мистером Поттером

/*Прим. автора: см. «Второй курс»*/

— Мадам Боунс, — вмешался я, закрывая собой залившуюся краской девочку, — Джинни была не виновата в случившемся, и мой демарш предназначался скорее ее родителям!

— Приятно видеть такую страсть к справедливости, — улыбнулась мадам Боунс. — А мисс Грейнджер... если память не изменяет мне, Вам покровительствует род Поттер?

— И Дом Блэк, раз уж я стал его главой, — пояснил я.

— Вот как... — задумалась Боунс. — И что сказала Хранительница крови этого Дома?

— «Пока что девочка не может принять на себя мою ношу», — процитировал я слова портрета Вальпурги.

— Даже так? — улыбнулась глава департамента, явно поняв, что ключевыми словами являются «пока что», а не «не может».

Миа сделала книксен, не отпуская моей руки. Мадам Боунс поклонилась ей в ответ. В этот момент раздался хлопок, и рядом с главой департамента возник один из авроров.

— Мадам Боунс, — произнес он, и Амелия отбыла разруливать какую-то очередную неприятность, знать о которой простым смертным не полагалось.

Разумеется, это происшествие не могло не привлечь внимания Фаджа. А то как же так: кто-то пиарится встречей с Гарри Поттером, и это — не он, Фадж. В сопровождении свиты из мелких политических прилипал, он приблизился к нам.

— Мистер Поттер. Мисс Уизли. Мисс Грейнджер, — раскланялся он, приподняв котелок. — Рад видеть вас на этом празднике спорта и здорового образа жизни.

— Здравствуйте, господин Фадж, — поклонился в ответ я.

— Как Вам организация праздника? — поинтересовался министр.

Я осмотрел сумасшедший дом лагеря болельщиков, вспомнил о подъеме посреди ночи и

отправке порт-ключом под утро, освежил в памяти «воспоминания о будущем», которые, по сведениям Бриллиантового принца, вполне могли воплотиться и здесь, и, широко улыбнувшись, ответил:

— Замечательно! Все просто отлично организовано! — несколько волшебников заскрипели Прытко-пишущими перьями, выдавая свою принадлежность к прессе. — Я рад, что смог попасть сюда, и только одна мысль меня несколько огорчает...

— Какая?! — встревожился Фадж, ожидая критики.

— Я не смог достать билеты на этот великолепный праздник для своей подруги, Луны Лавгуд и одноклассницы Лаванды Браун. Поверьте, я не пожалел бы денег. К счастью, хотя бы сестры Патил, дочери представителя Индии в Международной конфедерации магов, могут присутствовать здесь, и, признаться, я как раз их ищу.

Фадж в уме пересчитал девочек вокруг меня, поразился, и грозно нахмурился.

— Мистер Поттер, я приношу извинения за нерасторопность некоторых отдельных чиновников. Вам следовало обратиться в отдел спорта, и, смею Вас уверить, проблема непременно была бы разрешена.

Я покачал головой.

— Нет никакой необходимости в извинениях, мистер Фадж. Раз уж я сам оказался столь глуп и нерасторопен, что просмотрел столь очевидное решение — нет никакой необходимости обвинять в моей глупости кого-либо в Министерстве...

— Радостно видеть столь зрелый ум в столь молодом волшебнике, — рассыпался в ответном комплименте Фадж. — Но, как бы мне не хотелось пообщаться с вами подольше — долг призывает меня в иные места...

— Не смею Вас задерживать, — поклонился я.

— До свидания, господин министр, — в один голос произнесли девочки.

И мы отправились гулять дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850538>